

**ВЛИЯНИЕ ГИДРОСТАТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ
НА КОНЦЕНТРАЦИЮ И ПОДВИЖНОСТЬ ЭЛЕКТРОНОВ
В $\text{Cd}_{3-x}\text{Zn}_x\text{As}_2$**

Лашкул А. В., Цисовски Ян, Арушанов Э. К., Князев А. Ф.

Исследовались барические зависимости концентрации и подвижности электронов в монокристаллах $\text{Cd}_{3-x}\text{Zn}_x\text{As}_2$ с $0 < x \leq 0.33$ в области собственной проводимости. Подтверждена экспериментально инверсная зонная структура арсенида кадмия (наблюдался участок роста подвижности с давлением) и прослежена эволюция зонной структуры данных твердых растворов с составом. Определены барические коэффициенты ширины запрещенной зоны и термического зазора для исследованных монокристаллов ($\gamma_0 = 52 \pm 2$ мэВ/ГПа; $\gamma_1 = 4 \pm 1$ мэВ/ГПа); расчеты барических зависимостей подвижности электронов учитывали не только изменение плотности состояний, происходящее симметрично относительно точки перекрытия зон, но и изменение формы волновой и диэлектрической функций, несимметричных относительно этой точки, вызывающих под влиянием давления изменение самой ширины запрещенной зоны.

Арсениды кадмия и цинка образуют непрерывный ряд твердых растворов, в которых, по предположению, высказанному в [1], с нарастанием x должен происходить переход от инвертированной зонной структуры к прямой при $x > 0.3$ (при низких температурах), однако высокая концентрация свободных электронов ($n > 10^{18} \text{ см}^{-3}$ при $0 < x < 0.4$) не давала возможности наблюдать этот переход при исследовании как оптических, так и транспортных явлений в данных твердых растворах.

В настоящей работе исследовались монокристаллы $\text{Cd}_{3-x}\text{Zn}_x\text{As}_2$ с $0 < x \leq 0.33$, характеризовавшиеся относительно низкой концентрацией свободных электронов n и их высокой подвижностью μ [2], а также, как видно из рис. 1 на примерах образцов 1 и 4, обладавшие собственной проводимостью при температуре эксперимента. Первичные параметры образцов приведены в табл. 1.

Таблица 1
Исходные параметры монокристаллов $\text{Cd}_{3-x}\text{Zn}_x\text{As}_2$

№ образца	Состав x , ат%	$n(77 \text{ K}) = N_d - N_a, \text{ см}^{-3}$	$n_0(280 \text{ K}), \text{ см}^{-3}$	$\mu(280 \text{ K}), \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$
1	0.09	$8.10 \cdot 10^{18}$	$3.18 \cdot 10^{17}$	28 400
2	0.11	$5.34 \cdot 10^{18}$	$3.03 \cdot 10^{17}$	30 300
3	0.18	$3.00 \cdot 10^{17}$	$4.02 \cdot 10^{17}$	30 000
4	0.33	$1.06 \cdot 10^{17}$	$2.27 \cdot 10^{17}$	17 100

Из представленных на рис. 1 температурных зависимостей концентрации свободных носителей заряда видно, что для образца 1 ($x=0.09$) переход к собственной проводимости происходит примерно при 100 К, а для образца 4 ($x=0.33$) — при 160 К. Концентрация электронов вычислялась как $1/eR_X$, где R_X — постоянная Холла. Подвижность дырок в арсениде кадмия и твердых растворах на его основе значительно ниже подвижности электронов. Для сравнения на том же рисунке показана зависимость $n(T)$ для наиболее чистого из известных образцов — арсенида кадмия ($x=0$) [3].

Как видно из рис. 2, концентрация электронов падает с давлением во всех исследованных образцах, в то время как закон изменения подвижности с давлением зависит от состава образца: для образца 1 ($x=0.09$) подвижность с давлением растет, для образца 2 ($x=0.11$) проходит через слабый максимум вблизи $p=1.0$ ГПа, для образца 3 ($x=0.18$) не зависит от давления до 0.5 ГПа, затем начинает слабо падать, для образца 4 падает во всей области давлений.

Такая эволюция барической зависимости подвижности с составом характерна для твердых растворов, в которых имеется переход от инвертированной зонной структуры к прямой, и ранее наблюдалась, например, в $Hg_{1-x}Zn_xSe$ [4]. Спад концентрации электронов с давлением в материалах этого типа обусловлен увеличением термического зазора $E_t = E_0$ при прямой структуре и уменьшением массы плотности состояний зоны проводимости — при инвертированной.

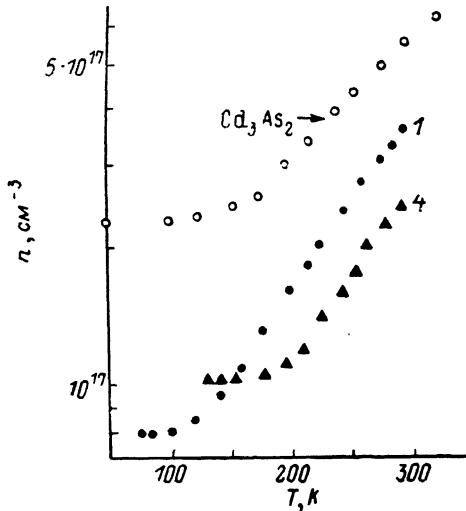

Рис. 1. Температурные зависимости концентрации электронов в образцах $Cd_{1-x}Zn_xAs_2$ (наши данные) и для сравнения в наиболее чистом Cd_3As_2 [3].

1, 4 — номера образцов.

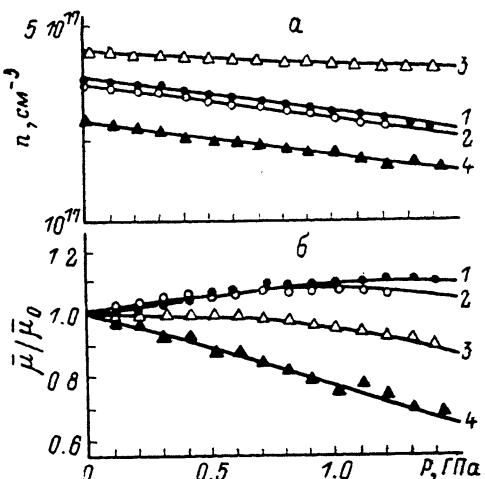

Рис. 2. Барические зависимости концентрации (a) и подвижности (б) электронов в $Cd_{1-x}Zn_xAs_2$.

Точки — эксперимент, сплошные линии — расчет. $T=280$ К.

Количественный анализ экспериментальных результатов сделан в следующих приближениях.

1. Зона проводимости описывается соотношением Кейна с $E_0 < 0$ ($E_0 > 0$) для обратной (прямой) структуры.

2. Валентная зона параболична с постоянной эффективной массой дырок $m_k = 0.5 m_0$ [3]; для $E_0 < 0$ существует небольшой термический зазор E_t , вследствие тетрагональной симметрии системы (для $E_0 > 0$ $E_t \approx E_0$).

3. Величины E_t и E_0 линейно меняются с давлением, в то время как остальные параметры приняты не зависящими от давления.

4. Вследствие того что рассеяние электронов при комнатной температуре в твердых растворах на основе арсенида кадмия носит практический упругий характер [5], расчет подвижности проводился в приближении времени релаксации для смешанного механизма рассеяния, включающего в себя рассеяние на заряженных центрах (μ_{cc}), оптических (μ_{opt}) и акустических (μ_{ak}) фонарах, как показано в [6].

С помощью уравнения электронейтральности записываем

$$n = p + N_d - N_a, \quad (1)$$

$$p = \frac{1}{2\pi^2} \left[\frac{2k_0 T m_k^*}{\hbar^2} \right]^{1/2} \int_0^\infty \frac{x^{1/2} dx}{1 + \exp [x + (E + E_t)/k_0 T]}, \quad (2)$$

$$n = \frac{1}{3\pi^2} \langle 1 \rangle,$$

(3)

где в общем виде

$$\langle A \rangle = \int_0^\infty \left(-\frac{\partial f_0}{\partial E} \right) A(E) k^3(E) dE. \quad (4)$$

Усредненная подвижность вычислялась с учетом формул (5)–(10), включающих в себя изменения, внесенные в [7] для рассеяния на ионизированных центрах и оптических фонах и в [8] — для рассеяния на акустике с учетом перехода от обратной структуры к прямой в исследуемых материалах.

Она равна

$$\mu = \frac{\langle \mu \rangle}{\langle 1 \rangle}, \quad (5)$$

$$\frac{1}{\mu} = \frac{1}{\mu_{\text{опт}}} + \frac{1}{\mu_{\text{ак}}} + \frac{1}{\mu_{\text{cc}}}, \quad (6)$$

$$\mu_{\text{cc}} = \frac{\hbar^3 x_s^2}{2\pi e N_{\text{cc}}} \frac{k^3}{(m^*)^2} \frac{1}{F_{\text{cc}}}, \quad (7)$$

$$\mu_{\text{опт}} = \frac{\hbar^3}{2e k_0 T} x_s \left(1 + \frac{x_s}{x_L} \right) \frac{1}{(m^*)^2} \frac{1}{F_{\text{опт}}}, \quad (8)$$

$$\mu_{\text{ак}} = \frac{\pi e \hbar^3 V_i^2 D}{k_0 T} \frac{k}{k(m^*)^2 F_{\text{ак}}}, \quad (9)$$

$$F_{\text{ак}} = F_{\text{ак}}^1 + \frac{V_i^2}{V_i^2} F_{\text{ак}}^2. \quad (10)$$

Здесь m^* — эффективная масса электрона; D — плотность материала; $F_{\text{опт}}$, $F_{\text{ак}}$, F_{cc} , x_s , x_g , x_L — соответствующие факторы рассеяния и компоненты диэлектрической функции, взятые из [7, 8]; N_{cc} — концентрация заряженных центров; V_i и V_t — соответственно продольная и поперечная скорости звука в материале. Скорости звука и плотность материала определялись для каждого x из линейной экстраполяции между Cd_3As_2 ($D=6.25 \text{ г}/\text{см}^3$, $V_i=3.45$ и $V_t=-2.00 \cdot 10^5 \text{ см}/\text{с}$) и Zn_3As_2 ($D=5.578 \text{ г}/\text{см}^3$, $V_i=4.08$ и $V_t=1.98 \cdot 10^5 \text{ см}/\text{с}$) [9]. Остальные параметры взяты для Cd_3As_2 и считались не зависящими от состава в рассматриваемом интервале x : матричный элемент $P_{\text{cr}}=7.1 \cdot 10^{-8} \text{ эВ} \cdot \text{см}$, спин-орбитальное расщепление $\Delta=0.27 \text{ эВ}$, статическая ϵ_0 и высокочастотная ϵ_∞ диэлектрические проницаемости равны 21 [10] и 14 [11] соответственно, деформационный потенциал C равен -5.9 эВ с учетом работы [12].

Результаты расчетов барических зависимостей концентраций и подвижностей электронов по формулам (3), (6) соответственно с учетом работ [7, 8] представлены на рис. 2 в виде сплошных линий. При этом величины E_0 , E_t и их барические коэффициенты использовались как подгоночные параметры. Остальные зонные параметры и интегральные характеристики материала считались не зависящими от давления.

Таблица 2

Параметры твердых растворов $\text{Cd}_{3-x}\text{Zn}_x\text{As}_2$ при нулевом давлении, полученные в результате проведенных расчетов и экспериментов

№ образца	$x, \text{ ат\%}$	$E, \text{ мэВ}$	$E_t, \text{ мэВ}$	$\gamma_0 = \frac{dE_0}{dP}, \text{ мэВ/ГПа}$	$\gamma_t = \frac{dE_t}{dP}, \text{ мэВ/ГПа}$	$N_a, 10^{17} \text{ см}^{-3}$
1	0.09	-135	21	54	5	1.4
2	0.11	-111	15	53	4	1.11
3	0.18	-87	13	51	4	0.1
4	0.33	-1	0	52	52	8.76

Концентрация ионизованных центров N_{ee} определялась из уравнения

$$N_{ee} = N_a + N_d + p; \quad (11)$$

(11) вместе с выражением (1) дают

$$N_{ee} = N + 2N_a, \quad (12)$$

где N_a — подгоночный параметр.

Из представленных в табл. 2 результатов видно, что максимум в барической зависимости подвижности в образце 2 соответствует величине зазора $E_0 \approx -60$ мэВ, а не точке минимальной массы $E_0 = 0$; природа этого заключается в том, что в расчетах $\mu(P)$ [аналогично зависимости $\mu(x)$] учитывалось не только изменение плотности состояний, происходящее симметрично относительно $E_0 = 0$, но и изменение формы волновой и диэлектрической функций, несимметричных относительно E_0 , вызывающих под влиянием давления изменение самого E_0 .

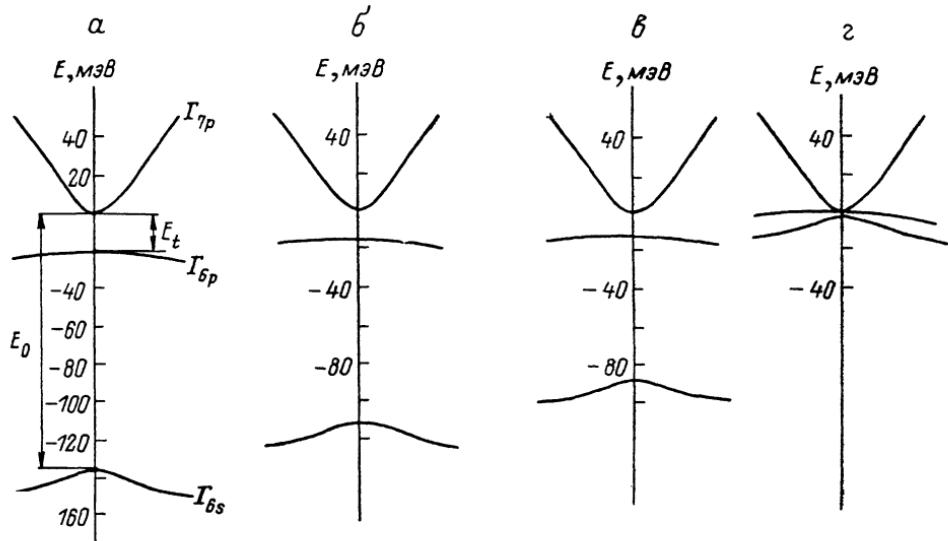

Рис. 3. Схема изменения зонной структуры $Cd_{3-x}Zn_xAs_2$ с составом при комнатной температуре.

к: а — 0.09, б — 0.11, в — 0.18, г — 0.33.

Как видно из рис. 2 и табл. 2, хорошее согласие с экспериментальными барическими зависимостями как подвижности, так и концентрации электронов в $Cd_{3-x}Zn_xAs_2$ было достигнуто благодаря предположению, что не только E_0 , но и термический зазор E_t (хотя и в значительно меньшей степени) зависят от давления. Величина истинной запрещенной зоны в предположении инвертированной структуры была определена из зависимости $n(T)$ в [3] и есть расстояние между минимумом зоны проводимости типа p и максимумом валентной зоны того же типа. Барический коэффициент этой зоны $\gamma_t = dE_t/dP$, как видно из табл. 2, на порядок величины меньше, чем $\gamma_0 = dE_0/dP$. Та же ситуация наблюдается и в материалах IV, III—V и II—VI групп [10, 11], в которых барические коэффициенты спин-орбитального расщепления, определяющиеся также расстоянием между двумя подзонами типа p , на порядок меньше барических коэффициентов между подзонами p и s .

Представленные результаты исследований $Cd_{3-x}Zn_xAs_2$ под давлением указывают на то, что переход от обратной структуры к прямой при комнатной температуре и нормальном давлении происходит при $x \approx 0.3$; это говорит о нелинейном изменении ширины запрещенной зоны с составом (рис. 3).

Похожий эффект наблюдался и в других твердых растворах II_g-V_2 [13, 14], а также в $Hg_{1-x}Zn_xSe$ [4]. Природа этого явления до конца не ясна [13] и требует дальнейших исследований.

Величина барического коэффициента ширины запрещенной зоны T_0 $\text{Cd}_{3-x}\text{Zn}_x\text{As}_2$, определенная в наших экспериментах для $x \leq 0.33$, очень близка к значению, полученному для Cd_3As_2 (53 мэВ/ГПа) [15], а также для $\text{Cd}_{3-x}\text{Zn}_x\text{As}_2$ при $1.2 \leq x \leq 2$ (54—58 мэВ/ГПа) [16]. Учитывая все эксперименты по всестороннему сжатию $\text{Cd}_{3-x}\text{Zn}_x\text{As}_2$, можно сделать вывод: величина T_0 лежит в пределах (54 \pm 4) мэВ/ГПа для всех значений x .

Список литературы

- [1] Wagner L. M., Palik E. D., Swiggard E. M. // J. Phys. Chem. Sol. 1971. V. 32 (Suppl. 1). N 2. P. 471—480.
- [2] Арушанов Э. К., Князев А. Ф., Натепров А. Н., Радауцан С. И. // ФТП. 1983. Т. 17. В. 7. С. 1202—1204.
- [3] Blom F. A., Gelten M. J. // Proc. III Conf. Narrow-Gap Semicond. Warsaw, 1978. P. 257. Phys. Rev. B. 1979. V. 19. P. 2411.
- [4] Gavaleshko N. P., Dombrowski W., Baj M., Dmowski L., Dietle T., Khomyak V. V. // Proc. III Conf. Narrow-Gap Semicond. Warsaw, 1978. P. 331.
- [5] Blom F. A. P., Yung K. Y., Gelten M. J. // Proc. XIII Int. Conf. Phys. Semicond. Rome, 1976. P. 479.
- [6] Zawadzki W. Handbook on Semiconductors / Ed. by W. Paul. Amsterdam, 1982. P. 713.
- [7] Szymanska W., Dietl T. // J. Phys. Chem. Sol. 1978. V. 39. N 3. P. 1025—1037.
- [8] Iwanowski R. J., Dietl T., Szymanska W. // J. Phys. Chem. Sol. 1978. V. 39. N 3. P. 1059—1072.
- [9] Демиденко А. Ф., Даниленко Г. Н., Даниленко В. Е., Лазарев В. Б., Шевченко В. Я., Маренкин С. Ф., Козлов С. Е. // Изв. АН СССР. Неорг. матер. 1977. Т. 13. В. 2. С. 214—216.
- [10] Melz P. J., Ortenburger I. B. // Phys. Rev. B. 1971. V. 3. N 7. P. 3257—3266.
- [11] Cerdeira F., de Witt J. S., Rossler U., Cardona M. // Phys. St. Sol. 1970. V. 41. N 2. P. 735—745.
- [12] Wiley J. D. // Sol. St. Commun. 1970. V. 8. N 5. P. 1865—1876.
- [13] Pawlikowski J. M. // J. Phys. C. 1985. V. 18. N 11. P. 5606—5614.
- [14] Denisser C. J., Nishihara Y., van Gool J. C., de Jonger W. L. // Phys. Rev. B. 1986. V. 33. N 12. P. 7637—7651.
- [15] Cisowski J., Arushanov E. K., Bodnar J., Kloc K., Zdanowicz W. // Proc. XIV Int. Conf. Phys. Semicond. Edinburgh, 1978. P. 253—255.
- [16] Cisowski J., Zdanowicz W. // Phys. St. Sol. (a). 1977. V. 41. N 8. P. K59—K62.

Институт прикладной физики АН МССР
Кишинев
Отдел физики твердого тела ПАН
Забже, Польша

Получена 14.10.1988
Принята к печати 3.04.1989